

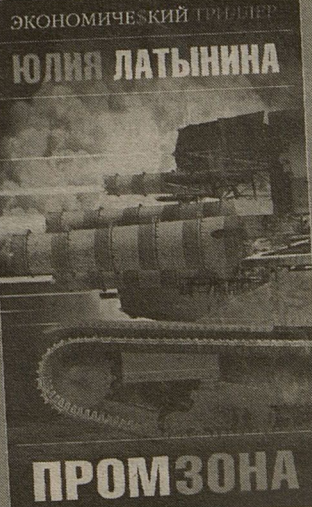
Мы предлагаем вам отрывок из новой книги Юлии Латыниной «Промзона». «Промзона» — это история соперничества двух крупных олигархических структур новой России: Ахтарской металлургической компании Вячеслава Извольского и группы «Сибирь», принадлежащей заочному корейцу Константину Цюю по кличке Альбинос и его партнеру, лидеру очкавской преступной группировки Степану Бельскому.

Соперничество началось с малого: с плохо лежащей шахты. Через два месяца промышленная война полыхала по всей Сибири. А еще через некоторое время обе стороны оказались у грани, которая отделяет корпоративную войну от гангстерской.

После того как попытка захвата одного из заводов Извольского обернулась масштабной промышленной катастрофой, могущественный олигарх в гневе произносит: «Я не могу ходить по одной земле с Цюем».

Его собеседник, начальник службы безопасности комбината Денис Черяга, в недавнем прошлом — московский следователь по особо важным делам, ничего подобного от Извольского никогда не слышал.

Черяге претит сама мысль о заказном убийстве. Но тут к нему неожиданно приходит подходящий человек.

Как прокурорские НАЕЖАЛИ на Лешу Самосвала

Подходящего человека звали Алексей Крамер. Нашел его Гриша.

Злоключения Алексея Крамера начались в тот момент, когда группа «Сибирь» зашла на один из крупнейших угольных разрезов области — АО «Южсибразрезуголь».

«Сибирь» взяла разрез еще до приватизации, прихватив вороватого директора на каком-то чрезвычайном, даже по российским меркам, компромате.

Очень быстро оказалось, что у разреза чудовищные долги, и не долги даже, а просто какие-то не проходящие по балансу векселя, выдаваемые директором, коммерческим директором и еще

кучей лиц каким-то совершенно неведомым и в основном полубандитским структурам.

По долгам платить не хотелось, тем более что были они совершеннейшей липой. Можно было бы слить активы в другую компанию, но губернатор почему-то очень начал переживать по этому поводу, утверждая, что группа Цюя хочет таким образом соскочить с налогов. Встал вопрос о том, как избавиться от долгов, и Цюй отдал простое и естественное распоряжение.

Он приказал областной прокуратуре устроить показательный процесс над одним из владельцев векселей. «Рас-

топтать», — сказал Цюй Фаттаху, — чтобы другим не повадно было».

Приказ был доведен до прокурорских в еще более жестком виде, — а прокурорские, обрадовавшись, вознамерились порешать за цюевы деньги свой дела. Выбор прокурорских пал на двадцатисемилетнего Алексея Крамера по кличке Леша Самосвал.

В свое время Леша Крамер начинал боевичком у «тракторов» — так, по имени заводского района, именовалась одна из самых мощных и жестоких группировок города. В семнадцать лет его арестовали по обвинению в исполнении заказного убийства. Старшие велели ему убить человека, который якобы «сдал товарища и посадил его в тюрьму».

На самом деле причиной заказа был контроль за экспортом угля.

Самосвал просидел недолго, обвинения развалились, и он вышел на свободу. Впрямь он не попался на ментам, а человек, так удачно разведший его на мокрую, получил спустя три месяца пулю в лоб. Киллера так и не нашли.

В двадцать лет Самосвал занялся бизнесом, специализируясь в основном на зачетах и векселях. Он обладал блестящим умом, проводил изыскнейшие комбинации, и ни один человек не мог похвастаться, что кинул Лешу Крамера. Через пять лет Леша Крамер по праву считался одним из уважаемых в городе бизнесменов. Вот у Леша-то в силу специфики его бизнеса и оказались на руках векселя АО «Южсибразрезуголь» общей номинальной стоимостью в 120 млн. руб.

Хотя, собственно, бандитом Леша уже не был, досюда на него было обширнейшее, и среди всех держателей векселей «Южсиба» он был самой лакомой кандидатурой. РУБОП занялся «организацией преступной группировкой», прокуратура возбудила «мошенничество», и ОМОН залетел к Крамеру в офис, круша дорогую технику и не особо утруждая себя формулировками обвинения.

Произошло это совершенно неожиданное событие через три дня после свадьбы Леша.

Константин Цюй, разумеется, знать не знал о каком-то Леше Крамере и тем более не желал ему зла. Для Цюя было бы вполне достаточно, если бы Крамер промариновали в ИВС пару недель, пока он не осознает все насчет векселей, и выпустили как урок и назидание другим. Но равнодушное приказание Цюя было стократ усилено глупостью и жадностью следователей.

Помимо векселей, у Крамера была целая куча всякого добра. Автозаправки, ларьки (важно

именовавшиеся в документах «остановочными комплексами») и даже миленький магазинчик радиотехники. Следователи справедливо решили не дать добру пропасть — и потихоньку стали налагать на имущество аресты и передавать его «на хранение потерпевшим», как было написано в соотв. ст. вующих бумагах. Первым потерпевшим оказалась сестра следователя областной прокуратуры, вторым — двоюродный брат рубоповского опера, давно уже работавшего по Леше. Само-свалу.

Пропали и ларьки, и половина заправок только магазинчик радиотехники, почуяв неладное, Леша Крамер успел переписать из тюрьмы на жену.

В тюрьме Крамер просидел два года. Следователям все не давал покоя миленький магазин радиотехники, и по этому поводу Крамеру отбили почки. Он дважды объявлял голодовку, похудел со ста килограммов до пятидесяти трех и превратился из упитанного пашана, по виду — типичной «колотушки», в урюмого стройного парня с высоким лбом, собранным в горизонтальные складки.

Когда Леша Крамер вышел на волю, он узнал, что жена его не очень горевала по нему. Ее постоянно видели в городских кабаках с коммерческим директором АО «Южсибразрезуголь», тем самым, который, обревизовав финансовое состояние комбината, и указал следакам на Крамера, как на показавшую жертву.

Звали этого коммерческого директора Фаттах Олжымбаев.

Чувства, пережитые Лешей Крамером, значительно отличались от ощущений, свойственных российскому интеллигенту. Конечно, он переживал измену жены, о которой только и думал все два года. Но главным было не это. Главным было то, что он, Леша Крамер, с семнадцати лет строго блюл репутацию крутого мужика. Он блюл ее, когда в раннюю пору русского рэкета бился на стрелках стенка на стенку, блюл, когда впервые по приказанию старших пустил в темном подъезде пулю в лоб пожилому человеку, блюл, когда занялся бизнесом. Его репутация была все лучше, все выше, все круче, он зарабатывал авторитет годами и делами. И вот теперь она погибла оттого, что ему наставила рога смазливая жена-олигархическая.

И он даже не мог развестись с этой девкой, потому что на девку были записаны две автозаправки и магазинчик радиотехники.

Самые большие беды мы приносим, не замечая того, что сделали. Потому что самая большая беда — это та, что принесена незаслуженно и случайно.

АНЕКДОТ В ТЕМУ

Один олигарх отказал в субсидиях школам, но распорядился выделить немалые средства для оборудования тюремных камер телевизорами. В доверительной беседе он объяснил: — Вряд ли я проведу остаток своих дней в школе!

В свое время Гриша Епишкин и Алексей Крамер состояли в одной группировке, и хотя они никогда не были особенно близки, именно Григорий оплатил Леше адвоката и вообще всячески хлопотал за него. Причем было это за несколько месяцев до того, как Гриша подружился с большими шишками из АМК.

Поэтому не было ничего удивительного в том, что, освободившись и отлежавшись в больнице, Алексей приехал в один из принадлежащих группировке ресторанов и спросил Гришу.

Григорий появился в ресторанчике к часу ночи. К этому времени Алексей успел основательно набраться в баре, но, как человек привыкший к питью, сохранял редкую трезвость рассудка при расстроенной координации движений. Они обнялись, и Алексей сказал:

— Мне сказали, что тебя нет в городе. — Я теперь в Павлогорске. Мне позволили, что ты здесь, и я приехал. Как дела, братан?

— Я развожусь. — А что говорит Лена? — осторожно спросил Григорий.

— Это она подает на развод.

Алексей помолчал и вдруг неожиданно добавил:

— Этот Фаттах трахает все, что движется. Он трахает баб, как Альбинос — завольты.

Григорий помолчал. Потом спросил: — Это правда, что тебя закрыли по приказу Альбиноса?

Алексей поднял на Григория прорывные от пьянки глаза.

— Кстати, — сказал Алексей, — у меня же остались векселя разреза. Не хотите купить?

— Это вопрос не ко мне, — ответил Гриша, — вот завтра прилетает Денис Федорович, я спрошу.

— Да-да, — усмехнулся Алексей. — Устрой мне встречу с Черягой.

Спустя три дня Денис сидел у себя в кабинете в Ахтарске, когда секретарша по селектору доложила:

— Денис Федорович, тут к вам какой-то Алексей Крамер. Говорит, что ему на пять назначено, по согласованию с Епишкиным.

Денис смутно припомнил что-то насчет бандитов и векселей.

— Ничего ему не назначено, — сказал Денис в селектор. — Пусть катится.

Секретарша отключилась, а потом нажала селектор опять:

— Денис Федорович, он говорит, что специально из соседней области приехал. Говорит, что у него вопрос на две минуты.

— Ну заведи его в переговорную, — сказал Денис.

А что говорит Лена? — осторожно спросил Григорий.

— Это она подает на развод.

Алексей помолчал и вдруг неожиданно добавил:

— Этот Фаттах трахает все, что движется. Он трахает баб, как Альбинос — завольты.

Григорий помолчал. Потом спросил: — Это правда, что тебя закрыли по приказу Альбиноса?

Алексей поднял на Григория прорывные от пьянки глаза.

— Кстати, — сказал Алексей, — у меня же остались векселя разреза. Не хотите купить?

— Это вопрос не ко мне, — ответил Гриша, — вот завтра прилетает Денис Федорович, я спрошу.

«Следователям все не давал покоя миленький магазин радиотехники, и по этому поводу Крамеру отбили почки».

ского шоссе. У него две пули от ТТ в черепе и одна в животе. Хочешь, я назову еще два трупа, мусор, чтобы ты не мучился, подстава или нет?

— Я не следователь, — ответил Денис.

Бесцветные глаза Алексея глядели сквозь Дениса в прошлое, туда, где удачливый бизнесмен Крамер был киллером по кличке Самосвал.

— У них никогда не будет доказательства, — сказал Алексей. — Даже если меня возьмут, я скажу, что это моя личная месть Альбиносу. Даже если я расколос, вы всегда скажете, что это неправда, что это мусора Цюя заставлял меня врать.

— А если за тобой следили, когда ты сюда пришел? — спросил Денис.

— Мы разговаривали о продаже долгов «Южсибразреза».

— А откуда у тебя деньги? Ты же вышел из тюрьмы голым.

— От продажи вам долгов «Южсибразреза».

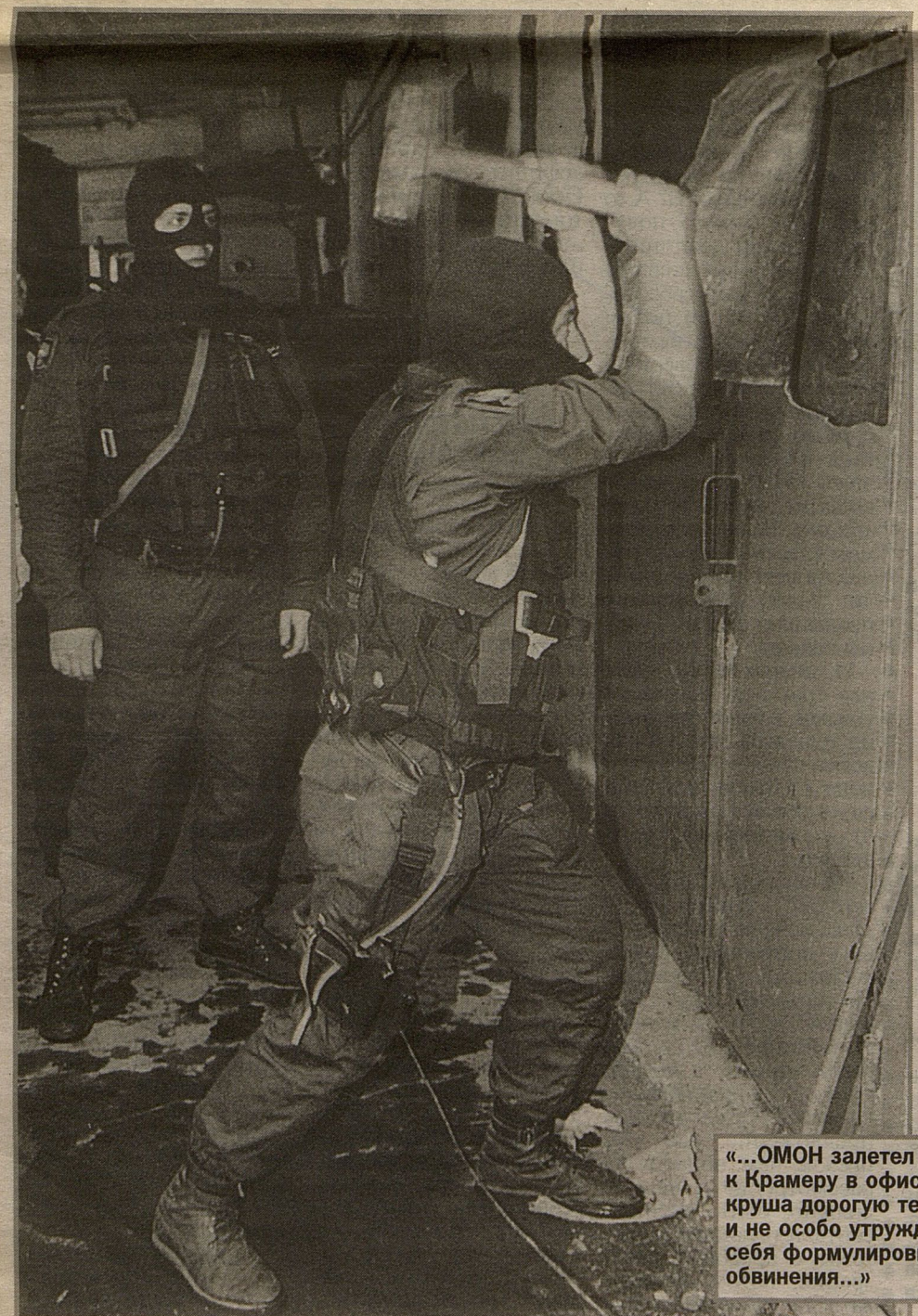
— Сколько они стоят?

— Триста тысяч по номиналу, — ответил Крамер.

Денис долго думал. Слава сказал ему: «Я не могу ходить по одной земле с Цюем». Это был больше чем приказ. Это был намек. На памяти Дениса Извольский никогда не произносил таких намеков. Такие намеки — большие приказа. От них не отказываются.

— Знаешь, Леша, — сказал Денис, — мы действительно поговорили с тобой о векселях «Южсибразреза». Я распоряжусь, начальник кредитного отдела посмотрит их на предмет покупки. Мы готовы тебе помочь. Обо всем другом — извини, наш холдинг в таких играх не участвует.

Фото Владимира ВЕЛЕНГУРИНА и с сайта latynina.by.ru

«...ОМОН залетел к Крамеру в офис, круша дорогую технику и не особо утруждая себя формулировками обвинения...»

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

Юлия ЛАТЫНИНА родилась в Москве в семье литературного критика Аллы Латыниной и поэта, прозаика Леонида Латынина. Окончила Литературный институт имени Горького.

Регулярно публикуется в центральных СМИ, ведет авторскую программу «Есть мнение» на телеканале ТВС. Автор книг «Охота на Изюбра», «Стальной король», «Разбор полетов», «Саранча», «Сто полей», «Колдуны и министры» и ряда других.

